

Шибан – основатель династии Шибанидов

Монгольское имя Шибан более поздней мусульманской традицией было переделано в арабское имя Шейбан [1].

В одном из списков составленного в Средней Азии арабско-персидско-тюркского словаря ал - Замахшари есть и монгольская его часть. Словарь в этом составе был переписан в 1492 году. Но, по мнению Н.Н. Поппе, монгольские слова и фразы, в нем содержащиеся, представляют собой типичную монгольскую речь XIII - XIV вв. [2].

В словаре приводится соответствие монгольскому слову «шибан» тюркского «яшан». Оба слова обозначают полукустарник с сильно пахучими листьями, который по-русски называется иссоп. Тюркское название иссопа зафиксировано в Ипатьевской летописи в форме «евшан» (в списках XVI – XVII вв. – «емшан»). Разветвления рода Шибана были продолжены в «Родословной тюрков» Абулгази до второй половины XVII в. Одним из последних потомков Шибана в ней назван племянник Абулгази Евшан. Таким образом, в родословной самого Шибана содержится указанное выше монголо-тюркское соответствие Шибан – Евшан [3].

Об основателе династии известно немного. Дата рождения Шибана не известна. Согласно Рашид ад-Дину и более поздним, зависимым от него источникам, Шибан был пятым сыном Джучи [4]. Старше Шибана, по Рашид ад-Дину, были Орда, Бату, Берке и Бекечар. Джувейни, перечисляя сыновей Джучи, достигших совершеннолетия к моменту смерти отца, называет Шибана четвертым: «Богал, Хорду, Бату, **Сибакан**, Тангут, Берке и Беркечер». Джузджани был осведомлён только о четырёх сыновьях Джучи, в его списке Шибан назван третьим: «старший по имени Бату, второй Чагата, третий Шибан, четвертый Берка» [5]. По ал-Карши, у Джучи было сорок сыновей, из их числа – самые знаменитые: Хурдад, Бату, Тангут, Шибан, Берке, Баракджан, Миткафадан и другие [6].

В «Алтан Тобчи», где даны два отдельных списка сыновей Джучи, по семь в каждом, Шибан упомянут во втором, перечисляющим владетелей «страны кыпчаков и Тогмака». Здесь его имя стоит на третьем месте – после неких Агасар-хана и Тарбис-хана [7].

Несмотря на то, что Рашид ад-Дин в генеалогии Джучидов позиционирует Шибана пятым сыном, упоминая сыновей Джучи в связи с их участием в похоронах, курултаях и военных кампаниях, имя Шибана он всегда называл третьим – после имён Орды и Бату [8]. Такая последовательность имён, надо думать, не случайна. Она свидетельствует в пользу небеспочвенности легенды об установлении Чингиз-ханом субординации среди старших сыновей Джучи: Бату, Орда, Шибан [9].

По мнению А.П. Григорьева, старшинство отдельных потомков Джучи определялось не датой рождения, а знатностью их матерей. Известное основание для такого заключения дает «Яса»: «старшинство детей рассматривается соответственно степени их матери, из числа жён одна всегда старшая преимущественно по времени брака». Однако генеалогия потомков других линий Чингизидов, например, потомков Толуя, ясно показывает, что старшинство сыновей определялось их возрастом, независимо от старшинства и знатности их матерей.

Поздние источники содержат противоречивую информацию о последних годах жизни и смерти Шибана. По рассказу Утемиш-хаджи, когда Бату завершил поход и приступил к раздаче племён и земель родственникам, беки дали ему относительно Шибана такой совет: «этот человек сделал большое дело. И теперь он заважничал. Не подобает, дав ему роды, племена и вилайеты, держать (его) при себе. К тем тридцати тысячам человек, (которых ты) недавно выделил ему, добавь ещё войска и пошли того человека в непокорённые вилайеты. Пусть любой вилайет, который он подчинит, будет его» [10]. На этом более или менее достоверные известия о Шибане, по существу, исчерпываются. Дата смерти не известна.

Ранние и поздние источники изображают Шибана небесталанным полководцем, богатырём и смельчаком, рука об руку с Бату немало потрудившимся для обретения Улусом Джучи новых земель и подданных, а если принять версию Рубрука – то и героем, благодаря которому Бату сохранил власть над западной частью империи [11].

Заслуги Шибана высоко оценивались ещё многие десятилетия после его смерти. Как рассказывает Утемис-хаджи, когда хан Узбек подверг потомков всех семнадцати сыновей Джучи суровому наказанию за то, что они не воспротивились провозглашению ханом карачу баджир Ток-Буги, Шибаниды были прощены – по той лишь причине, что они «огланы богатыря Шайбана, рубившего саблей и «покорявшие юрты» [12].

У него, как и у отца, было много жен и наложниц, принесших ему двенадцать сыновей, которые в свою очередь, продолжили обильное разветвление рода.

Рашид - ад - Дин называет двенадцать сыновей Шибана (Байнал, Бахадур, Кадак, Балакан, Черик, Меркан, Куртука, Аячи, Сабилкан, Баяджар, Маджар, Коничи [13], а в «Муизз ал-ансаб» их перечислено тринадцать (Байнал, Бахадур, Джанта, Кадак, Балака, Черик, Мирган, Куртука, Апачи, Салган, Маджар, Кунчи и Байанджар [14].

В.Г. Тизенгаузен приводит их не по порядку старшинства, а к названным у Рашид-ад-Дина, добавляет четыре имени, которые еще есть в «Муизз ал-ансаб» [15].

Известно, что у Шибана было двенадцать сыновей, имена которых называют Рашид-ад-дин, автор «Муизз ал-ансаб» и Абулгази.

В Шейбаниаде приведено имя только второго сына Шибана – Бахадура, от которого и пошел род Каганбека и Арабшаха. Бахадур, по свидетельству родословных, имел двух сыновей – Кутлугбугу и Джучибугу. Последний был отцом четырех сыновей. Первых двух звали Бадакул и Бектимур. Здесь, по названным родословным записям приходит конец.

На приведенных данных заканчиваются сведения Рашид-ад Дина.

В «Муизз ал-ансаб» сказано, что Бадакул имел семь сыновей, из которых один не назван, а имена шести других приводятся в следующем порядке: Беккунди, Тунка, Севинч-Тимур, Эльбк, Фулад, Джанта. В Шейбаниаде Бадакул является отцом Мингтимура, у которого шесть детей, названных в «Муизз ал-ансаб» сыновьями Бадакула. Та же картина повторяется в «Родословной тюрков» Абулгази. Род Шибана удлиняется в Шейбаниаде и «Родословной тюрков» на целое поколение. Но родословная запись в «Муизз ал-ансаб» на сто лет старше, чем в Шейбаниаде. Может она и является более точной.

Согласно хронологическим таблицам, Шибан стал ханом еще при жизни отца, в 1226 году, то есть в период, когда Джучи захватил восточные области Дешт-и-Кыпчака [16].

Последующие эпизоды биографии Шибана захватывают пятнадцатилетний отрезок времени. Первый из них захватывает события западного похода, начавшегося в 1236 г. Его имя называется Рашид-ад-Дином при перечислении руководителей правого крыла монгольского войска, соединившегося осенью 1236 г. у Булгара. Шибан упомянут в списке вторым, после Бату. Известно, что старших братьев Шибана, Берке и Беркечера, не было среди руководителей западного похода. Рашид-ад-Дин особо отмечает, в общем, редкий факт для чингизидов личного вступления Шибана в сражение. Об участии Шибана в походе на Венгрию также сообщает Плано Карпини [17].

Еще дважды имя Шибана встречается при описании династийных событий после окончания семилетнего похода: в составе золотоордынской делегации на церемонии возведения Гуюка в 1246 г. и среди участников совещания 1248 г., на котором Бату заставил Менгу занять трон Чингиз-хана. В отчете Г. Рубрука есть упоминание о еще одной золотоордынской миссии ко двору Гуюка, героем которой предполагается Шибан.

Последний раз имя Шибана упоминается в источниках под 1248г.

Учитывая роль Шибанидов в политической жизни Евразии, остановимся на истории этой династии более подробно.

В этой связи заметим, что многие исследователи название династии неправильно пишут как «Шейбаниды» («Шайбаниды») и называют так только правителей Мавераннахра с центром вначале в Самарканде, затем в Бухаре. Между тем Шибаниды правили не только в Сибири, но также и в Хорезме.

Шибаниды – потомки монгольского царевича Шибана, пятого сына Джучи, старшего сына Чингиз-хана. Согласно П. Пелльо, имя «Шибан» мусульманская традиция превратила в

«Шейбан» по аналогии с названием арабского племени и арабского имени, с которым оно на самом деле не имеет ничего общего.

Ввиду того что сам Мухаммед Шейбани хан является потомком Шибана одного из сыновей Джучи, некоторые исследователи не делают различия между шейбанидами и шибанидами. Соответственно правление династии Шейбанидов в Средней Азии признают как продолжением правления династии Шибанидов из Улуса Джучи.

Такие ученые как Ю.Брегель, Питер Голден, Роберт Макчесни в качестве определения династии используют название «шибаниды».

Т.И. Султанов, придерживаясь этой точки зрения, пишет, что прямые потомки Мухаммеда Шейбани-хана никогда и нигде официально не правили. Поэтому правильное написание династии, правившей в XVI в. в Мавераннахре с центром вначале в Самарканде, затем в Бухаре, — не Шейбаниды, как потомки Мухаммеда Шейбани-хана, а Шибаниды (Сибаниды), как потомки Шибана (Сибана), сына Джучи, сына Чингиз-хана [18].

В востоковедческом издании "Энциклопедии Иранике" используются даже три названия Шибаниды, Шейбаниды и Абулхайриды.

Мы же будем придерживаться версии Ю.Брегеля, П. Голдена, Р. Макчесни и Т.И. Султанова и в качестве определения династии использовать название «шибаниды».

Согласно Абу-л-Гази, Бату, глава Джучиева Улуса, после возвращения из похода в Восточную Европу пожаловал своим братьям и другим родичам уделы, в частности, Шибан получил земли между владениями самого Бату и владениями Орды, с тем чтобы он руководил летом на берегах Иргиза, Ори, Илека и вообще к востоку от Яика и Уральских гор, зимой – в Каракуме, на берегах Сырдарьи, в устьях Чу и Сарысу. При этом под власть Шибана Бату отдал народ (в количестве 15-ти тысяч семейств, состоящий из представителей четырёх племён: кушчи, найман, буйрак, карлук [19].

Что касается точного местоположения улуса Шибана, то оно определенно указано только поздними авторами. Абулгази сообщает, что Бату-хан «... младшему своему брату, Шибан хану ... отдал в удел из государств, покорённых в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: юрт, в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена: летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-суук, Орь, Илек, до горы Урала, а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях рек Чуй-су и Сарысу. Шибан послал в область Корел одного из своих сыновей, дав ему хороших беков и людей. Этот юрт постоянно оставался во власти сынов Шибан-хана; говорят, что в настоящее время государи Корельские – потомки Шибан - хана » [20].

В рассказе Абулгази остается не до конца ясным, что подразумевать под областью Корел». Сам Абулгази, как видно из описания битвы за Москву, полагал Венгрию.

По нашему мнению, к проводимому Абулгази описанию мест летовок и зимовок Шибана должно отнестись с доверием.

Плано Карпини указывает, что западной окраиной бывших земель кара-китаев владел Шибан [21]

На первый взгляд, конечно, может показаться, что доля Шибана не более чем пустынные степи, привольные для нетребовательного пастуха и охотника, малодоходные сравнительно с уделами других Джучидов. В действительности же, улус занимал выгодное положение. Его территория, насколько можно судить по реалиям поздних времен, была довольно оживлённым перекрёстком торговых коммуникаций. В разных направлениях она пересекалась караванными путями, связывавшими Центральную и Среднюю Азию с центром Золотой Орды и Сибирью [22].

По поводу локализации улуса Шибана исследователями высказан достаточно широкий спектр суждений (вплоть до отрицания существования такого владения в составе Золотой Орды). В.В. Бартольд, сверяя данные Абулгази и Плано Карпини, предположил, что Шибану, по всей вероятности, принадлежала область между реками Сырдарья и Или; летовки орды Шибана находились к востоку от Яика и Уральских гор [23].

А.Ю. Якубовский как полное владение Шибана определил всю восточную часть Дешт-и Кыпчака [24]. Сходного мнения придерживался М.Г. Сафаргалиев: улус Шибана соприкасался на востоке «где-то у Иртыша» с улусом Орды, а на западе «где-то у восточных склонов Уральских гор» - с улусом Бату [25].

А.Х. Маргулан локализовал орду Шибана в районе Хорезма, Мангышлака, Эмбы [61], а Л.Н. Гумилёв – между Тюменью и Аральским морем [26]. Г.А. Фёдоров-Давыдов, хотя и с оговорками, нашёл возможным следовать данным Абулгази, поскольку в них обнаружилось согласие не только со свидетельством Плано Карпини, но и с археологическими материалами, именно: погребения XIII-XIV вв. на территории, описанной Абулгази, отличаются особым характером надмогильных сооружений. Юрт Шибана, по Г.А. Фёдорову-Давыдову, размещался на казахстанской территории кыпчаков – между Уралом и Семиречьем [27].

Авторы «Истории Казахской ССР» заключили, что власть Шибанидов распространялась на территории, указанные Абулгази, только в XIII в., а уже в XIV в. они уступили их потомкам Орда-Ичена; в Западной Сибири, номинально принадлежавшей Шибанидам, правила местная династия Тайбугидов [28].

Ю.А. Зуев точно так же как А.Ю. Якубовский размещал юрт Шибана на всём пространстве Восточного Дешт-и-Кыпчака [29].

В.Л. Егоров определил улус Шибана как один из двенадцати крупных улусов правого крыла Золотой Орды. Он занимал северо-восточную часть государства - территорию «современного Северного Казахстана и Западной Сибири до Иртыша и Чулыма». На юге улус Шибана граничил с Кок Ордой, на юго-западе, в соответствии с реконструируемым В. П. Егоровым административным членением Ак Орды, с улусом Хорезм, а на западе с безымянным улусом, обозначенным под номером десять. Кочевья этого последнего улуса находились на левобережье р. Урал [30].

Несколько иную границу улуса на западе очертил В.А. Иванов, называя в числе владений Шибана территории «степного Зауралья, современного Северного Казахстана и Западной Сибири до Иртыша и Чулыма» [31]. На той же территории (Южный Урал, Северный Казахстан, Западная Сибирь до Иртыша) локализуют улус Шибана Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова [32].

По мнению А.Г. Нестерова, Улус Шибана первоначально располагался на Южном Урале и в Западном Казахстане, а к началу XV в. он охватывал ещё и часть Западной Сибири, простираясь от владений мангытов на юго-западе до Барабинской степи на северо-востоке и от устья Иртыша на севере до Аральского моря на юге [32].

Наконец, недавно вопрос о территории улуса Шибана был специально, с использованием разнородных источников, рассмотрен А.Ф. Яминовым. Согласно точке зрения А.Ф. Яминова, изложенной в диссертации: «...улус Шибана наложился на функционировавший задолго до монголо-татар цикл перекочёвок из Зауралья в Северное Приаралье. Далее к востоку в Центральном Казахстане известен ещё один цикл – летники в долинах Иртыша, в ущельях Алтая и Тарбагатая, и зимовки в долинах Сырдарьи низовьях Чу и Таласа. ... Именно по этим естественно-географическим зонам сложились далее территории казахских Среднего и Младшего жузов. И, по всей видимости, где-то на границе между ними и необходим в дальнейшем поиск археологического выражения восточной границы улуса Шибана и западной границы улуса Орда-Ичена» [33].

Имея в виду археологические источники, исследования учёных, можно согласиться, что улус Шибана первоначально располагался не только на территории Урало-Аральской территории, но занимал также и Ишимо-Сырдарьинскую часть. Пределы улуса на востоке при нынешнем состоянии источников остаются неизвестными.

Разумеется, от второй половины XIII в. и до первых десятилетий XV в., в зависимости от успехов потомков Шибана в междоусобицах чингизидов, территория улуса сокращалась и увеличивалась, однако, источники повествуют о подобных изменениях в целом крайне невнятно.

Более подробных и пространных сведений о первоначальной локализации и размерах улуса Шибана в средневековых сочинениях нет.

А. Черная, магистрант, научный руководитель: **В.В. Варфоломеев**, к.и.н., доцент

1. Бартольд В.В. Двенадцать лекции по истории турецких народов Средней Азии. – Сочинения. Т. 5. – М., 1968. – 134 с.
2. Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Ученые записки ЛГУ. 1985. - № 417. – С. 164-165
3. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. – М., 2001. – С. 74
4. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений. Т. 2. – М., 1941. – С. 15
5. Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. – Алматы, 2005. – С. 120
6. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи. – М., 1973. – С. 243
7. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. – М., 1960. – С. 19, 37, 130
8. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина. – Алма-Ата, 1992. – С. 92-39
9. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы, 1993.
10. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина. – Алма-Ата, 1992. – С. 92
11. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. – М., 1960. – С. 74-75
12. Муизз ал-ансаб. История Казахстана в персидских источниках. Т. 3. – Алматы, 2006. – С. 42-43
13. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем). История Казахстана в арабских источниках. Т. 1. – Алматы, 2005
14. Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории). – Алма-Ата: Наука, 1981. – С. 83
15. Джиованни дель Плана Карпини. История монголов // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: «Гылым», 1993. – С. 20-75
16. Султанов Т. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: «АСТ Москва», 2006. – С. 290-310
17. Бартольд В.В. История Туркестана (конспект лекций). Соч., Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963. – С. 109-166
18. Абулгази. Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-л-Гази, Хивинского хана. Русский пер. и предисл. Г.С. Саблукова. Т. 21, – Казань, 1906. - Вып. 5-6. – С. 106
19. Джиованни дель Плана Карпини. История монголов // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: «Гылым», 1993. – С. 64
20. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., Т. 2. Ч. 1, - М.: Наука, 1963. – С. 59
21. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Азии. Соч. Т. 5. – М.: Наука, 1968. – С. 134
22. Якубовский А. Золотая Орда // Греков Б., Якубовский А. Золотая Орда (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII-XIV вв.). – Л.: ГСЭИ, 1937. – С. 3-130, - С. 8
23. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Ученые записки мордовского госуниверситета. – Саранск, 1960. - Вып. 11. – С. 40-41
24. Валиханов Ч.Ч. Путешественники, бывшие в Средней Азии в средние века, и их реляция. Собрание сочинений в 5 т. Т. 3. – Алма-Ата: АН КазССР, 1964. – С. 562
25. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: «Мысль», 1993. – С. 553
26. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: МГУ, 1973 – С. 7
27. История Казахской ССР. Т. 2. – Алма-Ата, 1979. – С. 150, 174

28. Зуев Ю.А. Историческая проекция казахских генеалогических преданий (К вопросу о пережитках триальной организации у кочевых народов Центральной Азии) // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). – Алма-Ата: Наука, 1981. – С. 63-78
29. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М.: Наука, 1985. – С. 164
30. Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). – СПб.: «Грань», 1994. – С. 97
31. Мажитов Н., Султанов А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. – Уфа: Китап, 1994. – С. 279
32. Нестеров А.Г. Государство Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология истории. Автореф. канд. дис. – М., 1988. – 20 с.
33. Яминов А.Ф. Кыпчаки на Южном Урале в XIII-XIV вв. // Археология Южного Урала. Курс лекций. – Стерлитамак, 1992. – С. 224.